

О. З. ЧЕЛОХСАЕВ

**ПРИНЦИП ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Монография

Научные редакторы:

Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ю. К. Орлов

Доктор юридических наук, доцент

С. Б. Россинский

О. З. ЧЕЛОХСАЕВ

**ПРИНЦИП ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Монография

Научные редакторы:

Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ю. К. Орлов

Доктор юридических наук, доцент
С. Б. Россинский

Москва
ЮСТИЦИНФОРМ
2024

УДК 343.1
ББК 67.410.2
Ч-39

Рецензенты:

Рассказов М. Ю. — доцент кафедры уголовного права Владикавказского института управления, кандидат юридических наук

Чеджемов З. Т. — судья Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия — Алания, кандидат юридических наук

Челохсаев О. З.

Ч-39 Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в уголовном судопроизводстве: монография / О. З. Челохсаев; под ред. Ю. К. Орлова, С. Б. Россинского. — М.: Юстицинформ, 2024. — 180 с.

ISBN 978-5-7205-1994-0

Монография посвящена принципу охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализации в уголовном судопроизводстве. Примечательно, что впервые принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве исследуется не только по отношению к определенным участникам уголовного судопроизводства, наделенным уголовно-процессуальным статусом, но и к личности как социальной единице.

Монография рассчитана на российских парламентариев, ученых, аспирантов и соискателей, преподавателей и студентов юридических вузов, дознавателей, следователей, прокуроров, судей и адвокатов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальные принципы, охрана прав и свобод человека и гражданина, личность, социальная единица, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, тайна переговоров, тайна сообщений.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-7205-1994-0

© О. З. Челохсаев, 2024
© Оформление ООО «Юстицинформ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
 Глава 1. Общая характеристика принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	16
1.1. Охрана прав и свобод человека и гражданина в общей системе принципов уголовного судопроизводства	16
1.2. Сущность и значение принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	41
1.3. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	52
 Глава 2. Формы реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	62
2.1. Уважение чести и достоинства личности как форма реализации принципа охраны прав человека и гражданина	62
2.2. Неприкосновенность личности как форма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина	81
2.3. Неприкосновенность жилища как форма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина	87
2.4. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как форма реализации охраны прав и свобод человека и гражданина ...	107

2.5. Проблемы реализации уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в узком смысле (ст. 11 УПК РФ) . . .	128
Заключение.	139
Список использованной литературы	145
Приложение	175

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одним из наиболее приоритетных направлений развития российской уголовно-процессуальной науки является изучение и совершенствование механизмов обеспечения прав и свобод личности, обусловленных переходом Российской Федерации к существующим политическим и социально-экономическим отношениям, ратификацией международно-правовых документов в этой области и проводимой судебной реформой, заложившей качественно новые концептуальные подходы к предварительному расследованию и судебному разбирательству уголовных дел. На этом фоне повышенный интерес проявляется к наиболее общим (основополагающим) правовым постулатам — принципам уголовного судопроизводства, которые позволяют трансформировать заложенные на международном и конституционном уровне ценности, связанные с правами и свободами личности, в сферу уголовно-процессуального регулирования и построить эффективную систему уголовной юрисдикции, отвечающую современным стандартам правового государства. Эти проблемы традиционно вызывали наибольшие затруднения в уголовно-процессуальной доктрине и являлись предметом многочисленных научных дискуссий.

Охрана прав и свобод человека и гражданина — одна из важнейших правовых основ, на которых зиждется вся концепция современной модели российского уголовного судопроизводства. Отказ от этой ценности или ее существенное изменение отбросит уголовный процесс далеко в прошлое и тем самым перечеркнет усилия многих ученых-процессуалистов, движимых идеями заботы об интересах личности как смысле и цели уголовной юрисдикции.

На сегодняшний день в науке уголовно-процессуального права не сложилось единой концепции принципа охраны прав и свобод человека

и гражданина. Теоретические позиции и практические рекомендации разнятся как по общим вопросам его сущности, содержания, разграничения с другими принципами уголовного судопроизводства, так и по более частным проблемам, например, по поводу необходимости разъяснения прав тем или иным участникам уголовного судопроизводства в ходе определенных правоотношений и т. д.

Современная уголовно-процессуальная доктрина и основанное на ней законодательство позволяют рассматривать охрану прав и свобод человека и гражданина как в узком, так и в широком смысле, предполагающем включение в его содержание всех предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее — УПК РФ) правовых ценностей, характеризующих личность как социальную единицу, вне зависимости от наделения ее формальным уголовно-процессуальным статусом. Среди таких ценностей — уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и тайна частной жизни. Указанные ценности являются неотъемлемыми правами человека. Они одинаково распространяются и на участников уголовного судопроизводства, и на лиц, не являющихся таковыми. Подобное широкое понимание данного принципа актуализирует еще целый ряд проблем, обусловленных реализацией ст. 9, 10, 12 и 13 УПК РФ.

Отсутствие единых подходов к процедурам, связанным с охраной прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (как в широком, так и в узком смысле), пробелы в их правовой регламентации неизбежно приводят к серьезным затруднениям в повседневной правоприменительной деятельности работников органов дознания и предварительного следствия, судов, прокуратуры и иных лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве.

Поэтому в настоящее время случаи нарушения или неправильного применения уголовно-процессуального закона, направленного на охрану какого-либо конституционного права лица, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства, еще нередки. Несмотря на наличие норм международного права, Конституции РФ, УПК РФ, гарантирующих соблюдение и охрану прав личности в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства, факты их игнорирования являются весьма распространенными следственными и судебными ошибками.

В этой связи представляются целесообразными дальнейшие научные исследования теории и практики охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовно-процессуальной деятельности, что и определяет актуальность настоящей монографии.

Проблемам принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, теории и практики его реализации в уголовном судопроизводстве посвящены научные труды целого ряда представителей уголовно-процессуальной науки, в частности: В. А. Азарова, М. Т. Аширбековой, С. С. Безрукова, Р. С. Белкина, В. П. Божьева, В. М. Быкова, Е. Г. Васильевой, Т. Ю. Вилковой, Л. М. Володиной, Л. А. Воскобитовой, Н. А. Громова, Т. С. Дворянкиной, И. С. Дикарева, Т. Н. Добровольской, О. А. Зайцева, Е. А. Зайцевой, А. Ю. Епихина, К. Б. Калиновского, О. В. Качаловой, А. П. Кругликова, Л. И. Лавдаренко, А. М. Ларина, В. З. Лукашевича, П. А. Лупинской, Л. Н. Масленниковой, И. Б. Михайловской, О. В. Мичуриной, В. П. Нажимова, Ю. К. Орлова, И. Л. Петрухина, В. П. Проценко, С. Б. Россинского, В. М. Савицкого, А. В. Смирнова, И. Г. Смирновой, И. В. Смольковой, М. С. Строговича, В. Т. Томина, Г. П. Химичевой, М. А. Чельцова, С. А. Шейфера, С. П. Щербы, П. С. Элькинд, Ю. К. Якимовича, М. Л. Якуба и других ученых.

Специально принципу охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализации в уголовном судопроизводстве посвящены кандидатские диссертации С.Б. Оленева «Охрана прав и свобод человека и гражданина — принцип российского уголовного процесса» (2005 г.), М. Л. Базюк «Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства» (2009 г.), докторская диссертация Л. Ю. Таовой «Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в ходе предварительного расследования» (2008 г.), кандидатская диссертация О. А. Мерновой «Теоретические и практические аспекты реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в отношении потерпевших и свидетелей» (2013 г.).

Отдельным аспектам охраны прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного следствия посвящены кандидатские диссертации О. В. Качаловой «Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии» (1999 г.), М. В. Парфеновой «Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России» (2004 г.), Н. А. Нозирова «Охрана прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовному делу» (2006 г.), С. Н. Перетокина «Охрана прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела» (2006 г.).

Работы перечисленных авторов позволили сделать значительные шаги в рассмотрении и понимании охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, сформировать общую, концептуальную законодательную конструкцию данного принципа и частные механизмы его реализации в рамках отдельных правоотношений, разработать некоторые рекомендации для правоприменительной практики.

Вместе с тем до настоящего времени в уголовно-процессуальной науке не проводились исследования, направленные на рассмотрение феномена охраны прав и свобод человека и гражданина в широком контексте, предполагающем включение в его содержание всех международно-правовых и конституционных ценностей, характеризующих личность как социальную единицу, то есть независимо от ее формального уголовно-процессуального статуса.

Эмпирическую основу монографического исследования составляют:

- обобщенные статистические данные следственной и судебной практики за 2011–2016 гг. по Республике Северная Осетия — Алания, Ставропольскому краю и г. Москве;
- обобщенные данные судебно-следственной практики по результатам изучения материалов 317 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов Республики Северная Осетия — Алания;
- данные анкетного опроса 112 субъектов уголовно-процессуальной деятельности, включая судей судов общей юрисдикции Республики Северная Осетия — Алания, работников прокуратуры Республики Северная Осетия — Алания, следователей Следственного департамента МВД России, следственного управления при МВД по Республике Северная Осетия — Алания, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Северная Осетия — Алания и следственного отдела УФСБ России по Республике Северная Осетия — Алания, дознавателей органов внутренних дел Республики Северная Осетия — Алания и Ставропольского края, адвокатов Адвокатской палаты Республики Северная Осетия — Алания.

Настоящая работа является монографическим исследованием уголовно-процессуального феномена охраны прав и свобод человека и гражданина в широком значении, то есть совокупности всех концептуальных положений, определяющих статус личности как социальной единицы, иными словами, вне зависимости от ее формального признания участником уголовно-процессуальной деятельности.

Методологически отталкиваясь от разработанных в теории доктринальных положений о принципах уголовно-процессуальной деятельности, проведя анализ основополагающих категорий международного права и Конституции РФ, автор обосновывает вывод о двух категориях принципов уголовного судопроизводства: а) предполагающих обеспечение прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальных отношений, в качестве легально определенного в УПК РФ участника; б) предполагающих обеспечение прав и свобод личности как социальной единицы.

В монографии выдвинут тезис об интеграции всех концептуальных положений, связанных с обеспечением прав и свобод личности как социальной единицы, в общий, единый принцип, включающий в себя уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также положения принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в узком значении, предусмотренном ст. 11 УПК РФ.

Подобный подход позволил автору выявить и проанализировать некоторые доктринальные, нормативно-правовые и практические проблемы, а также внести предложения по их разрешению.

Результаты исследования позволили прийти к убеждению об отсутствии смысловой нагрузки

категории «гражданин», законодательно включенной в титульное название рассматриваемого принципа, но при этом не имеющей уголовно-процессуального содержания. Вместе с тем ввиду определенной доли условности любого наименования и реальной опасности возникновения целого ряда трудностей, обусловленных изменением устоявшихся формулировок, автор не считает необходимым вносить какие-либо предложения по изменению данного названия.

В результате сделаны следующие основные выводы:

1. Принципы уголовного судопроизводства, обеспечивающие права и свободы личности, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальных отношений, следует подразделять на две группы: а) характеризующие личность как легально определенного в УПК РФ участника уголовного судопроизводства с присущим ему закрепленным в законе формальным правовым статусом, правами, обязанностями, ответственностью и т. д.; б) предполагающие личность как социальную единицу, как субъекта общественных отношений (участника жизнедеятельности соответствующего государства) вне зависимости от уголовного дела и сферы уголовно-процессуального регулирования, то есть в общем международно-правовом и конституционном смысле.

Принципы, относящиеся к последней группе, направлены на обеспечение прав и свобод всех лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, независимо от наличия формально определенного процессуального статуса. Обусловленные ими права и свободы возникают автоматически с момента рождения и действуют всю жизнь. Имея международно-правовой и конституционный характер, они воспроизводятся и адаптируются УПК РФ применительно к нуждам уголовного судопроизводства.

2. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве может рассматриваться в узком и широком смыслах. В узком смысле он представляет собой строго определенный законом свод требований, прямо закрепленных в ст. 11 УПК РФ и направленных на обеспечение ограниченного круга правовых ценностей: разъяснения прав, свидетельского иммунитета, безопасности участвующих лиц и т. д. Тогда как в широком смысле он выражается в совокупности всех концептуальных идей, направленных на обеспечение в уголовном процессе международно-правовых и конституционных положений, относящихся к личности как к социальной единице, позволяя говорить об общих, унифицированных механизмах их реализации.

Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является системообразующим концептуальным положением, неразрывно связанным с другими основополагающими идеями уголовного судопроизводства, без реализации которых невозможно существование демократического и правового государства.

3. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в широком смысле включает в себя концептуальные положения, относящиеся не к формально определенным участникам уголовно-процессуальной деятельности, а к личности как социальной единице. Оно выражается:

- а) в уважении чести и достоинства личности;
- б) в неприкосновенности личности;
- в) в неприкосновенности жилища;
- г) в тайне переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- д) в охране прав и свобод человека и гражданина в узком значении, предусмотренном ст. 11 УПК РФ.

4. В контексте предложенного автором рассмотрения личности как социальной единицы концептуальное положение об уважении ее чести и достоинства требует гораздо более широкого толкования, чем это легально определено в содержании ст. 9 УПК РФ, распространяющей данные правовые гарантии лишь на формально определенных участников уголовного судопроизводства. Практическая реализация существующей нормативно-правовой конструкции не может расцениваться как исключаящая необходимость уважения чести и достоинства всех людей, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных отношений, вне зависимости от наличия у них предусмотренного УПК РФ процессуального статуса.

В этой связи предлагается внести изменения в ч. 1 и 2 ст. 9 УПК РФ, заменив используемую в них формулировку «участник уголовного судопроизводства» формулировкой «личность».

5. Концептуальное положение о неприкосновенности личности предполагает недопустимость прикосновенности к ней как социальной единице, то есть охрану ее личной свободы и неприкосновенности. Наряду с задержанием и заключением под стражу идея о неприкосновенности личности подлежит реализации в целом ряде иных актов уголовно-процессуальной деятельности: при личном обыске, освидетельствовании, производстве судебной экспертизы и других юрисдикционных действиях, связанных с необходимостью принудительного воздействия на человеческое тело, то есть в более широком спектре правоотношений, чем это определено в ст. 10 УПК РФ.

Автор предлагает впредь именовать указанную статью Уголовно-процессуального закона: «Охрана личной свободы и неприкосновенности личности», дополнив ее положениями о недопустимости любых ограничений этого конституционного права

органами предварительного расследования и суда не иначе, как при наличии предусмотренных законом оснований и в строго установленном законом порядке.

6. Под жилищем в сфере уголовно-процессуального регулирования следует понимать помещение (часть помещения), относящееся к жилому фонду либо не относящееся к нему, но приспособленное для постоянного или временного проживания (пребывания) личности как социальной единицы, основанное на любой форме собственности, а также в случаях отсутствия у проживающих в нем лиц права собственности, с примыкающими к данному помещению (части помещения) нежилыми постройками для хозяйственного пользования.

При этом наиболее эффективным способом реализации права на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве является не предварительный, а именно последующий судебный контроль, позволяющий максимально полно и обоснованно обеспечить эту международно-правовую и конституционную ценность в условиях состязательности как необходимого атрибута судебной власти.

7. В контексте предложенного автором рассмотрения личности как социальной единицы практическая реализация концептуальных положений о тайне переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений требует более расширительного толкования, чем это легально определено в содержании ст. 13 УПК РФ, распространяющей данные гарантии лишь на лиц, являющихся гражданами РФ. Существующая правовая норма не может расцениваться как исключаящая обеспечение права частной жизни всех лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, вне зависимости от наличия или отсутствия гражданства РФ.

В этой связи предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 13 УПК РФ, заменив используемую в ней законодательную формулировку «гражданин» формулировкой «человек и гражданин».

8. В целях надлежащей реализации положения о тайне переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений следует изменить правовой режим получения судебного решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, дополнив существующую процессуальную технологию обязательным указанием сведений о лице (лицах), в отношении которого (которых) необходимо выполнить данное следственное действие, посредством внесения соответствующих изменений в п. 1 ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ.

9. Используемый в настоящем исследовании подход к личности как социальной единице позволяет сформулировать комплекс практических рекомендаций, направленных на реализацию положений ст. 11 УПК РФ, применительно к отдельным следственным действиям. Предлагается разъяснять порядок производства осмотра, обыска, выемки не только подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим лицам, наделенным легально определенным процессуальным статусом, но и иным участникам, привлекаемым к их производству: владельцу осматриваемого или обыскиваемого помещения, лицу, у которого проводится выемка, и т. д., дополнив соответствующими предписаниями ст. 177, 182 и 183 УПК РФ.

Автор надеется, что результаты исследования могут быть полезны при дальнейших научных исследованиях проблем принципа охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализации в уголовном судопроизводстве, а также при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Охрана прав и свобод человека и гражданина в общей системе принципов уголовного судопроизводства

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению сущности, значения и содержания охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, уяснению его места в общей системе принципов уголовно-процессуальной деятельности, необходимо подвергнуть аналитическому осмыслению сами доктринально-правовые категории «принцип», «принцип права», «принцип уголовного судопроизводства».

Словарь русского языка определяет принцип как основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т. п.¹ Согласно Новой философской энциклопедии, принцип (от лат. *principium* — первоначало, основа) — 1) исходное, не требующее доказательств положение теории (то же, что аксиома или постулат); 2) внутреннее убеждение, неизменная позиция или правило поведения (то же, что максима или заповедь)².

Принципы права — это исходные определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права. Общая теория права призвана раскрывать исходные идеи, лежащие в основе правовой действительности каждой эпохи, любой общественной формации, различных государств. Принципы права пронизывают всю юридическую

¹ Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1987. Т. 3 : П–Р. С. 428.

² Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 3 : Н–С. С. 346.

форму общественных отношений, выражая в конечном счете устои существующего строя экономических отношений, базис данного общества³. Принципы права выражают то главное, основное в праве, на что должно быть ориентировано, устремлено развитие права. В сравнении с правовыми нормами, соответствующими той или иной эпохе, определенному историческому периоду, принципы права отличаются большей устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени⁴ (конечно, если в политической и правовой системе соответствующего государства не будет революционных катаклизмов).

Безусловно, уголовно-процессуальное право, являясь типичной публично-правовой отраслью, полностью впитывает в свою систему все общеправовые принципы, адаптируя их под свои задачи и наполняя их конкретным содержанием, связанным с предварительным расследованием, судебным разбирательством и разрешением уголовных дел. Однако, несмотря на достаточно фундаментальную проработанность понятия и сущности принципов уголовного судопроизводства, в научной литературе по этому поводу так и не сложилось единой концепции. Позиции ученых могут быть условно сведены к трем основным точкам зрения⁵:

1. Принципы уголовного судопроизводства — это основные, наиболее общие положения, руководящие идеи, закрепленные в законе. В частности,

³ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 149.

⁴ Кудрявцев В. Н. О программировании процесса применения права. М., 1967. С. 94 ; Васильев А. М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 14 ; Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 149 ; Он же. Сущность права. Л., 1976. С. 149 ; Бабаев В. К. Теория современного советского права. Н. Новгород, 1991. С. 24.

⁵ Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 40.

М. С. Строгович под основными принципами уголовного процесса понимал такие важнейшие и определяющие правовые положения, на которых построен уголовный процесс как действенное средство активной борьбы с преступными посягательствами на государство и правопорядок⁶. Аналогичного мнения придерживались Т. Н. Добровольская⁷, П. С. Элькинд⁸, И. В. Тыричев⁹, В. З. Лукашевич¹⁰. В настоящее время последователями нормативного закрепления принципов уголовного судопроизводства является большинство процессуалистов¹¹. Т. Н. Добровольская, помимо закрепления в законе, говорила об объективной обусловленности принципа уголовного процесса¹². В свою очередь, Т. Ю. Вилкова пишет, что принципы уголовного процесса представляют собой объективные правовые категории, отражающие

⁶ *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 124.

⁷ *Добровольская Т. Н.* Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М. : Юрид. лит., 1971. С. 16.

⁸ *Элькинд П. С.* Понятие и система уголовно-процессуальных принципов // Уголовный процесс : учебник / отв. ред. Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич, П. С. Элькинд. М., 1972. С. 64.

⁹ *Тыричев И. В.* Понятие и значение принципов уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 1998. С. 117.

¹⁰ Уголовный процесс России: Общая часть : учебник / под ред. В. З. Лукашевича. СПб. : Изд. дом СПб. ун-та, 2004. С. 60.

¹¹ Например: *Газетдинов Н. И.* Современная уголовная политика и отечественная доктрина о принципах уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 75 ; *Россинский С. Б.* Уголовный процесс России : курс лекций. М., 2007. С. 50 ; *Вилкова Т. Ю.* Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 6 ; *Смолькова И. В.* Понятие принципа уголовного судопроизводства // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. 5–6 апреля 2016 г. (г. Москва). М. : РГУП, 2016. С. 177–184 ; *Безруков С. С.* Принципы уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 135.

¹² *Добровольская Т. Н.* Указ. соч. С. 9.

политические, правовые и нравственные идеи, господствующие в обществе¹³. Сходную позицию занимает С. Б. Россинский, который под объективностью принципов уголовного судопроизводства понимает объективную обусловленность закономерностями существования и развития современного общества и государства¹⁴.

2. Принципы уголовного судопроизводства — это основные, наиболее общие положения, мировоззренческие идеи, не закрепленные законом. Последователями данного научного подхода к пониманию принципов уголовного судопроизводства являются Н. А. Беляев¹⁵, И. Ф. Демидов¹⁶, В. Т. Томин и И. А. Пикалов¹⁷.

3. Принципы уголовного судопроизводства — это основные, наиболее общие положения, не получившие прямого нормативного закрепления, но вытекающие из ряда положений закона (каждое из которых формулирует часть соответствующего принципа) либо из складывающейся в государстве судебно-следственной практики (А. П. Кругликов, И. А. Бирюкова и др.)¹⁸. Таковым, например, нам

¹³ Вилкова Т. Ю. Указ. соч. С. 5.

¹⁴ Россинский С. Б. Уголовный процесс : учебник. М. : Эксмо, 2009. С. 13.

¹⁵ Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 32–34.

¹⁶ Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 137 ; Демидов И. Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 67, 68.

¹⁷ Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М. : Юрайт, 2009. С. 117 ; Пикалов И. А. Принципы отечественного уголовного процесса. М., 2012. С. 120.

¹⁸ Например: Кругликов А. П., Дикарев И. С., Бирюкова И. А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации : учеб. пособие. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. С. 10 ; Уголовный процесс Российской Федерации : учебник / отв. ред. А. П. Кругликов. М., 2010. С. 41–45.